

На правах рукописи

Коростелева Ольга Тимофеевна

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Специальность 22.00.01 –
теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Барнаул 2006

Работа выполнена на кафедре общей социологии Алтайского государственного университета

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Бобров Михаил Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Сытых Ольга Леонидовна;

доктор социологических наук, доцент
Новокрещенов Александр Васильевич;

доктор социологических наук, профессор
Трофимова Раиса Афанасьевна

Ведущая организация: Красноярский государственный
университет

Защита состоится 10 марта 2006 г. в 9.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.02 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан « 9 » февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Дегтярев С.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Проблема методологического самоопределения имеет существенное значение для любой науки. Особую остроту в XX–XXI вв. она приобретает в системе социогуманитарных дисциплин, многие из которых переживают своеобразный кризис самоидентификации. Данный кризис связан как с традиционным для наук о человеке и обществе «комплексом методологической неполноценности», возникшем на основе отождествления научной методологии с ее естественно-научными образцами, так и с многообразием новейших теоретико-методологических разработок, с эпистемологическим плюрализмом современного социогуманитарного знания, нередко граничащим с полным релятивизмом и невозможностью обосновать преимущества той или иной познавательной модели.

Социологическая наука в этом плане не только не является исключением, но представляет собой показательный пример гуманитарной дисциплины, переживающей сложнейший, внутренне противоречивый процесс обретения собственной, адекватной изучаемому предмету методологии. С позиции предметной определенности (при любой из известных сегодня трактовок ее предмета) социология, безусловно, имеет социогуманитарный статус, однако ее методологическое развитие и ранее находилось, и сейчас находится под мощным влиянием идеалов и норм классического естествознания.

В современной социологии ученые выделяют две противоположные теоретико-методологические перспективы: сциентистскую и гуманистическую, относя к последней такие известные школы и направления как символический интеракционизм, феноменологическая социология, этнometодология и др. Многие исследователи подлинно научной прямо или косвенно продолжают считать лишь сциентистскую, в своей основе натуралистическую перспективу.

Другой подход к пониманию критерии научности вообще и путей методологического самоопределения социологии, в частности, предлагает тенденция гуманитаризации научного знания.

Актуализация этой тенденции связана прежде всего с возрастающей ролью человеческого фактора в различных сферах бытия и познания, с потребностью в понимании человеческих значений и смыслов происходящего в мире. Без осмыслиения бытия и процесса его освоения человеком невозможно формирование рефлексивной, социально-ответственной позиции ученых и практиков. Процессы десемантизации и девальвации традиционных ценностей, ставшие реальностью

современной культуры, по мнению автора, не только не отменяют гуманитаризацию науки или общественного сознания, но делают ее осознанное проведение еще более важным.

«Проектируясь» на внутренние связи и отношения науки, социокультурные детерминанты гуманитаризации знания дополняются внутринаучными факторами ее актуализации. Среди последних следует отметить опосредованный характер научного познания, усложнение форм теоретического и эмпирического, коллективно-организационного и личностного субъектного опосредования научных исследований. В этих условиях адекватная рефлексия форм данности объекта субъекту познания становится важной предпосылкой «выявления» наукой объективных закономерностей изучаемой действительности.

Характерной чертой развития современной науки можно считать ее выход на принципиально новый уровень освоения исследуемых объектов, на котором они предстают во всей своей сложности, неоднородности и качественной специфике, все в большей степени проявляют свойства внутренней и внешней активности, способность к самодетерминации и саморазвитию. При этом закономерно преодолеваются методологические стереотипы упрощенно-натуралистического видения объекта, происходит существенная диалектизация стиля научного мышления. Гуманитарное познание, объектам которого в наибольшей степени присущи целостность, организованность, внутренняя и внешняя активность, способствует формированию соответствующих этим объектным свойствам принципов их анализа.

У каждой из социогуманитарных дисциплин есть собственный методологический потенциал, реализующийся в единстве общеначальных и специфических (частнонаучных) познавательных интенций. Использование этого потенциала может быть распространено далеко за пределы отдельной науки и даже отрасли научного познания. Безусловно, представляется возможным извлечь подобный научный опыт и из процесса становления гуманитарной методологии в социологической науке. Данный опыт ценен и интересен прежде всего тем, что в нем прослеживаются классические формы основных уровней и механизмов гуманитаризации, связанные, как правило, с преодолением наиболее типичных видов натуралистического редукционизма.

Анализируя становление гуманитарной методологии в социологической науке, важно избежать, на наш взгляд, двух крайних позиций в трактовке данного процесса, в равной степени ограниченных в силу своей односторонности:

— во-первых, рассмотрения гуманитаризации как отступления социологии от принципов «подлинной» научности, отклонения ее от «магистральной линии» сциентизма;

— во-вторых, абсолютизации гуманитарных установок как единственно верных, приемлемых для социального познания (в противовес натуралистической методологии, от которой следует полностью отказаться).

Поиск оптимального теоретико-методологического подхода к изучению гуманитарной и натуралистической перспектив в социологии потребовал анализа степени разработанности этих вопросов в философии и методологии науки.

Степень разработанности проблемы

Методологическая рефлексия сопровождает социологию на протяжении всей истории ее развития. О. Конт и Г. Спенсер, применяя к науке об обществе идеалы и нормы классического естествознания, неизбежно выходят на проблему корректности, правомерности такого применения, на предметно-методологическое сопоставление разных научных дисциплин, на определение места социологии в их классификации. К. Маркс и Ф. Энгельс с позиций диалектико-материалистической методологии выдвигают идею сближения и взаимопроникновения науки о человеке с естествознанием, приводящих в перспективе к «единой науке будущего». Огромный вклад в обоснование и определение методологической специфики «наук о культуре» («наук о духе») и «наук о природе» вносят Г. Риккерт и В. Виндельбанд. Во многом опираясь на их разработки, строит свою модель гуманитарной (понимающей) социологии М. Вебер.

Проблемы методологического единства и специфики естественно-научного и социогуманитарного знания, а также соотношения натуралистических и гуманитарных установок в развитии социологической науки обсуждаются практически всеми крупными (как западными, так и российскими) социологами: А. Вебером, Г. Зиммелем, У. Томасом, Ф. Зианецким, Дж. К. Хомансом, Р. Дарендорфом, Т. Парсонсом, А. Шюцем, Н. Элиасом, П. Бурдье, Л.И. Мечниковым, Н.Я. Данилевским, Н.К. Михайловским и др.). Большинство мыслителей подвергают анализу представленность этих методологических ориентаций в истории социологии и «смежных» наук и предлагают «оптимальный» (т.е. свой собственный) вариант их соотношения. Степень методологической рефлексивности западной социологии в XX в. не идет «на убыль», а вопрос о соотношении в ней «натурализма» и «гуманитаризма» решается все более взвешенно, диалектично. Однако методологический анализ развития науки в трудах социологов носит, как правило, подчиненный характер и служит своеобразной «прелюдией» к построению оригинальных теоретических конструкций.

В отечественной (советской) философии и методологии науки проблемы гуманитарного познания и гуманитаризации различных на-

учных дисциплин активно разрабатывались и решались в 70–80-е гг. ХХ в. (С.С. Аверинцев, П.В. Алексеев, В.Л. Алтухов, Г.А. Антипов, А.А. Баев, В.С. Библер, Е.К. Быстрицкий и В.П. Филатов, Л.Д. Гудков, Д.И. Дубровский, В.В. Ильин, Р.С. Карпинская, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон, В.Е. Кемеров, С.Б. Крымский, Б.Г. Кузнецов, В.А. Лекторский, Л.К. Науменко, А.П. Огурцов, М.В. Попович, Е.В. Семенов, В.С. Степин, А.К. Сухотин, П.Д. Тищенко, Н.Н. Трубников, В.П. Тышченко, Л.В. Фесенкова, И.П. Фролов, Г.Н. Хон, Ю.А. Шрейдер, Б.Г. Юдин). В этот период изучение гуманитаризации знания как общенаучной тенденции и детальных механизмов ее осуществления в ряде дисциплин (в частности, биологии) сопровождается почти полным игнорированием вклада социологической науки в данный процесс, а также весьма устойчивым воспроизведением стереотипа абстрактного социологизма как методологической «угрозы» со стороны «позитивистско-ограниченной», «натуралистически-ущербной» буржуазной социологии для полноценного гуманитарного развития общественных наук.

В 90-е гг. ХХ в., когда отношение к социологии в нашей стране принципиально изменилось и началось активное освоение западных концепций, возрождение отечественных традиций данной науки и формирование новых оригинальных учений, закономерно актуализируется теоретико-методологическая рефлексия по поводу путей исторического развития и перспектив социального познания. В контекст такой рефлексии органично включается и осмысление натуралистических и гуманитарных установок социологической науки в ее прошлом, настоящем и будущем. К этим вопросам обращаются авторы историко-социологических работ (А.А. Галактионов, Ю.Н. Давыдов, В.В. Желтов, Л.Г. Ионин, В.В. Козловский, А.И. Кравченко, В.П. Култыгин, В.Г. Немировский, В. Николаев, Л.Ф. Филиппов, Л.Л. Шпак) и специалисты по методологии социального познания (А.О. Боронеев, С.И. Григорьев, В.А. Канке, В.А. Лекторский, Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев, М.Н. Руткевич, А.И. Субетто, О.Л. Сытых, В.Н. Турченко). Исторические и методологические исследования социологов настолько тесно связаны между собой, что могут быть разделены лишь условно. Оценка представленности гуманитарно-гуманистического начала в современной социологии нередко становится составной частью обоснования авторами своей собственной теоретико-методологической позиции, своих концептуальных построений (работы С.И. Григорьева, Л.П. Куксы, В.Г. Немировского, Б.С. Сивиринова, А.И. Субетто, В.Н. Турченко).

Особо отметим разработки последних десятилетий, касающиеся путей и механизмов междисциплинарного и межотраслевого взаимодействия в системе научного знания (труды А.А. Баева, В.С. Готта,

Б.М. Кедрова, Э.П. Семенюка, В.С. Степина, П.Д. Тищенко, А.Д. Урсула, а также материалы многочисленных научно-практических конференций, призванных выработать стратегию и тактику такого взаимодействия). При обсуждении этих проблем многие авторы по-прежнему исходят из очевидных для них методологических преимуществ (точность, эмпирическая проверяемость), большей значимости и ведущей роли естественно-научных дисциплин в процессе взаимодействия отраслей знания.

Таким образом, вопрос о месте и роли гуманитарной методологии в развитии научного знания вообще и социологической науки в частности остается дискуссионным и недостаточно исследованным.

Становление гуманитарной методологии в социологической науке до сих пор практически не подвергалось анализу как одна из ведущих тенденций ее исторического развития, с точки зрения конкретных этапов и механизмов осуществления; еще меньше внимания в специальной литературе отводится изучению роли социологии в формировании идеалов и норм гуманитарного научного знания в совокупной науке. Это обстоятельство и определяет теоретико-методологическую актуальность настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования является процесс становления гуманитарной методологии в социологическом знании.

Предмет исследования – особенности, этапы и механизмы становления гуманитарной методологии в социологической науке.

Цель диссертационной работы – формирование модели становления гуманитарной методологии в социологической науке, включающей описание основных уровней, этапов и механизмов данного процесса.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы и решены следующие исследовательские задачи:

1) дать общую характеристику тенденции гуманитаризации научного знания, охарактеризовать ее основные аспекты, место и роль в развитии современной науки;

2) провести сопоставительный анализ тенденций натурализации и гуманитаризации знания, соотнести их социально-мировоззренческие основания, пути исторического развития и научные методологические установки;

3) обнаружить специфику проявления тенденции гуманитаризации в различных областях научного знания: в науках о природе и в науках о человеке и обществе;

4) выделить основные этапы становления гуманитарной методологии в истории социологической науки; выявить особенности данного

процесса в классической, неклассической и постнеклассической социологии;

5) проанализировать социокультурные и теоретико-методологические предпосылки гуманитаризации современной социологии;

6) исследовать механизмы осуществления гуманитаризации социологической науки на внутрипарадигмальном, межпарадигмальном и метапарадигмальном уровнях;

7) выявить гуманитарный методологический потенциал российской социологии, специфику его реализации в различных научных школах и направлениях XIX и XX–XXI вв.;

8) оценить роль современной социологии в формировании общей теоретико-методологической модели гуманитарного знания.

Гипотезы исследования:

1. Если процесс гуманитаризации знания имеет общенациональный статус, то его основные черты и аспекты можно обнаружить в истории социологической науки.

2. Становление гуманитарной методологии в социологической науке неразрывно связано с преодолением различных форм натуралистической редукции (как физикалистского и биологизаторского, так и абстрактно-социологизаторского характера).

3. Гуманитаризация социологической науки предполагает установку на понимание как человеческих значений и смыслов социальных процессов, так и социальных смыслов человеческого бытия.

4. Гуманитарным методологическим потенциалом обладает (в той или иной степени) каждая социологическая школа, любая из существующих в современной науке парадигм, однако адекватно этот потенциал может быть реализован лишь на уровне метапарадигмального диалога и синтеза.

5. Современная социология играет важную роль в формировании идеалов и норм гуманитарного теоретизирования, а также целостной системы социогуманитарного знания.

Методологические основания исследования:

– принципы диалектики и диалектической логики (принципы всеобщей связи и развития, единства и борьбы противоположностей, диалектического отрицания, единства исторического и логического);

– системный подход к изучаемому объекту;

– идея единства и взаимного соответствия предмета и метода научного познания;

– идеи методологической специфики гуманитарного знания (И. Кант, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, М. Вебер);

– принцип активной роли субъекта и роли практики в процессе познания (К. Маркс);

– идеи философии постпозитивизма, акцентирующие проблемы социокультурной и личностной детерминации научного поиска и его результатов (Т. Кун, М. Малкей, М. Полани, Ст. Тулмин);

– концепции русских и западных представителей философской антропологии новейшего времени, содержащие критику абстрактно-отчужденного подхода к человеку и утверждающие самоценность индивидуального бытия (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, М. Хайдеггер, А. Камю);

– принцип диалогизма как центральный принцип гуманитарного познания (в трактовке М.М. Бахтина и В.С. Библера);

– учения современной семантики, раскрывающие проблемы понимания, значения и смысла (Г. Фреге, А. Черч, П. Рикер, Е.К. Быстрицкий, В.П. Филатов, М.В. Попович).

В качестве теоретической базы исследования использованы следующие гуманитарно-ориентированные концепции социологической науки:

– понимающая социология М. Вебера;

– социология жизни Г. Зиммеля с присущим ей «тотальным» антиредукционизмом;

– символический интеракционизм Дж. Мида;

– субъективная социология Н.И. Каreeва и Н.К. Михайловского;

– концепция жизненных сил человека как его индивидуальной и социальной субъектности (С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова, Л.Д. Демина, Ю.Е. Раствор).

Информационная база исследования

Исследование гуманитаризации знания как общеначальной тенденции базировалось преимущественно на трудах отечественных философов, методологов и историков науки: П.В. Алексеева, В.П. Алтухова, Г.А. Антипова, П.П. Гайденко, В.С. Готта, Л.Д. Гудкова, Д.И. Дубровского, М.С. Кагана, Б.М. Кедрова, В.А. Лекторского, Т.П. Матяш, Е.Н. Молодцовой, Л.К. Науменко, А.Н. Нефляшева, А.П. Огурцова, Л.С. Родос, И.Д. Рожанского, Ю.В. Сачкова, В.С. Степина, А.К. Сухотина, В.П. Тыщенко, А.И. Филюкова, И.Т. Фролова, В.С. Швырева, Ю.А. Шрейдера, Б.Г. Юдина и др.

При изучении гуманитаризации различных областей научного знания автор опирался на труды теоретиков и методологов физики (Б.Г. Кузнецов, В.С. Степин); химии (Т.С. Васильева, Ю.А. Жданов); биологии (Р.С. Карпинская, П.Д. Тищенко, В.П. Федоров); исторической науки (М.А. Барг, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон, Г.А. Подкорытов); психологии (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов); лингвистики (Ф. де Соссюр, У.Л. Чейф, Ч. Филлмор, С.С. Аверинцев, Г.А. Золотова).

В диссертационной работе использованы труды по истории, теории и методологии социологической науки Р. Аарона, А.А. Галактионова, П.С. Гуревича, Ю.Н. Давыдова, В.В. Желтова, Л.Г. Ионина, В.В. Козловского, Л.Ф. Филиппова и др. Большое внимание уделено анализу теоретических работ «классиков» социологической мысли XIX и XX вв.: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Р. Дарендорфа, А. Вебера, А. Шюца, Н. Элиаса, П. Бурдье, Л.И. Мечникова, Н.Я. Данилевского, Н.К. Михайловского и многих других с целью выявления содержащихся в них натуралистических и гуманистических идей.

Рассматривая механизмы гуманитаризации социологии на междисциплинарном уровне, диссертант обращался к работам представителей «смежных» наук о человеке и обществе, в том числе социальной антропологии (А.Р. Рэдклифф-Браун, К. Леви-Строс, В. Тэрнер, М. Элиаде). Для оценки состояния и возможностей гуманитарного развития современной российской социологии определенное внимание было уделено оригинальным концепциям отечественных авторов: А.И. Субетто, М.Я. Боброва, В.Г. Немировского, О.А. Кармадонова, Ю.В. Попкова, Б.С. Сивиринова и др.

Методы исследования: диалектический метод (метод раздвоения единого на противоположности, метод восхождения от абстрактного к конкретному и др.); общенаучные методы: сравнение, системно-структурный анализ, идеализация, моделирование, гипотетико-дедуктивный метод.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Тенденция гуманитаризации научного знания в целом определена как процесс приобретения им **предметных и методологических** черт гуманитарного знания. Выявлено, что этот процесс осуществляется на основе включения в сферу научного рассмотрения человеческого фактора (субъекта практики и познания), а также учета онтологической и генетической общности свойств изучаемого объекта со специфическими «субъектными» характеристиками объектов гуманитарного знания.

2. Выявлены и проанализированы пути и механизмы гуманитаризации знания в истории науки и культуры, установлена специфика взаимодействия и взаимных переходов данной тенденции с противоположно направленной тенденцией натурализации знания.

3. Установлено, что центральной методологической проблемой переориентации научного знания в процессе его гуманитаризации выступает проблема понимания, актуализация которой ведет к широкой диалектизации как субъект-субъектного, так и субъект-объектного аспектов познавательного отношения.

4. Гуманитаризация знания рассмотрена как общенаучная тенденция, проявляющаяся специфически в различных областях науки. Гуманитаризация наук о человеке и обществе (в том числе социологии) трактуется как процесс становления научной гуманитарной методологии на ее собственном, дисциплинарно оформленном предметном основании, как процесс адекватного методологического самоопределения научного человекознания.

5. Обосновано положение о том, что становление гуманитарной методологии осуществлялось и осуществляется на всех этапах исторического развития социологии как научной дисциплины. Выявлена специфика этого становления в классической, неклассической и постнеклассической социологии.

6. Определены особенности гуманитаризации социологической науки, связанные с ее предметной спецификой, а также с историческим опытом формирования и развития социологии как научной дисциплины.

7. Выделены основные трактовки социального смысла, разработанные в социологии, а также важнейшие аспекты диалога, опосредующие друг друга в процессе гуманитаризации социологического знания.

8. Проанализирована связь гуманитарной методологии российской социологической науки с традиционными гуманитарными установками и ценностями (антропологизм, панморализм, рефлексивность, диалогизм и др.) отечественной культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одним из важнейших источников развития науки является взаимодействие и борьба двух противоположных методологических тенденций – натурализации и гуманитаризации знания.

2. Становление гуманитарной методологии в социологической науке – необходимое условие и фактор ее адекватного предметно-методологического самоопределения.

3. Методологическая гуманитаризация социологии осуществляется опосредованно, через преодоление и диалектическое отрицание различных видов и форм натуралистического редукционизма.

4. В процессе гуманитаризации социологической науки актуализируется понимание как человеческих значений и смыслов социальных процессов, так и социальных смыслов человеческого бытия.

5. Последовательная реализация гуманитарного потенциала социологии возможна только на уровне метапарадигмального диалога представителей различных научных школ, направлений и традиций.

6. Современная социология на уровне междисциплинарного взаимодействия существенно влияет на формирование идеалов и норм гуманитарного теоретизирования, а также целостной системы социогуманитарного знания.

Теоретическая значимость работы

В общенаучном плане диссертационное исследование вносит вклад в разработку теории и методологии гуманитарного познания, в понимание единства, органической связи и механизмов взаимодействия различных отраслей знания, научных дисциплин и методологических установок. В работе осуществлена рефлексия исторического развития и современного состояния социологической науки с точки зрения становления гуманитарной методологии. Это способствует более целостному осмысливанию путей методологического самоопределения социологии, выявлению внутреннего единства в ее парадигмальном многообразии, а также определению ее места и роли в формировании целостной системы гуманитарного знания.

Практическая значимость работы

Основные положения и материалы диссертационного исследования могут использоваться при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по социологии, истории социологии, социальной антропологии, методологии науки.

Апробация основных идей диссертации проводилась на международных, межрегиональных, региональных, вузовских научно-практических конференциях, на летних и зимних социологических школах:

– секция XI «Основные направления развития социологии и эволюция наук о человеке и обществе» Международного конгресса ЮНЕСКО «Образование и наука на пороге третьего тысячелетия» (г. Новосибирск; Барнаул, 1995);

– межрегиональная научно-теоретическая конференция «Социология в Сибири: состояние и перспективы развития» (г. Новосибирск, 2002);

– летняя школа молодых ученых и студентов «Социальная практика: новая культура технологий исследования и социального проектирования в условиях модернизации университетского образования в России начала XXI века» (г. Барнаул – с. Артыбаш, 2004);

– межрегиональная научно-практическая конференция «Методологические проблемы социогуманитарного знания» (с. Канонерское; г. Бийск, 2004);

– «круглый стол» «Методологический потенциал и технологические возможности социологического витализма в исследовании жизненных сил населения» (г. Барнаул, 2005);

– межрегиональная научно-практическая конференция «Социальная, политическая и экономическая безопасность сибирских регионов в условиях трансформации социальной сферы и реформы административного управления» (г. Барнаул, 2005).

По материалам диссертации опубликовано более 30 научных работ, общим объемом 17,7 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав (включающих 12 параграфов), заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, формулируются гипотезы исследования; излагаются методологические основания, теоретическая и информационная база исследования, методы, использованные в работе; формулируются положения, выносимые на защиту, и пункты научной новизны; характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, представляется апробация работы.

В первой главе «Гуманитаризация знания в контексте развития науки как социального феномена» дается общая характеристика тенденции гуманитаризации знания, определяется ее место и роль в становлении и развитии научной методологии, проводится историко-научное и методологическое сопоставление гуманитаризации знания с противоположно направленной тенденцией его натурализации.

В первом параграфе «Общая характеристика тенденции гуманитаризации знания и гуманитарной методологии» тенденция гуманитаризации рассмотрена с точки зрения выявления ее гносеологических и общенаучных предпосылок и механизмов реализации.

Тенденция гуманитаризации научного знания определена как процесс приобретения научным знанием предметных и методологических характеристик гуманитарного знания.

Гуманитарное знание в плане его предметной определенности – это знание об обществе, человеке как общественном существе и о подлинно человеческом, т.е. о проявлениях человека как социального существа. Специфика данной предметной области заключается в том, что в социальном бытии человека находит максимально полное выражение опосредование как одна из вспомогающих характеристик бытия.

Так как гуманитарные науки ориентированы в первую очередь на исследование субъектной активности человека и общества, главной

гиосеологической особенностью гуманитарного познания является приобретение субъект-объектными отношениями ярко выраженных черт субъект-субъектного отношения с присущей ему диалогичностью.

В качестве центральной методологической проблемы гуманитарного познания выделена проблема понимания, значения и смысла изучаемых явлений и событий, актуализирующаяся в контексте субъект-субъектного опосредования.

Диссидентом сформулированы основные принципы диалога, необходимые для взаимопонимания взаимодействующих субъектов:

1) наличие общей смыслообразовательной платформы у субъектов общения (совпадение их целей и задач, ценностных ориентаций, использование одного и того же языка);

2) существование различных смыслообразовательных позиций «партнеров», порождающее возникновение индивидуализированных смыслов. Без соблюдения этого принципа общение превращается в монолог;

3) смена ролей смыслообразовательной активности субъектов общения; попеременное доминирование то одной, то другой смыслообразовательной позиции;

4) изменение первоначальных смыслообразовательных позиций субъектов в результате общения (в идеале, эти позиции должны стать ближе друг к другу).

В параграфе рассмотрены различные подходы к проблеме соотношения социального и гуманитарного знания, определена авторская позиция по данному вопросу. По мнению диссидентанта, однозначного и жесткого разграничения между социальными и гуманитарными науками быть не может, а степень предметно-методологической гуманитаризации социальных дисциплин (в том числе социологии) варьируется на разных этапах исторического развития, в рамках тех или иных научных школ и направлений.

Выделены основные аспекты приобщения науки к предметно-методологической определенности гуманитарного знания.

Первый аспект гуманитаризации предполагает расширение и качественное изменение предметной области науки посредством включения в сферу ее рассмотрения человеческого фактора (субъекта практики и познания) с его социальными характеристиками, переход к изучению объекта исследования в широком контексте его социокультурных связей.

Вторым важнейшим аспектом тенденции гуманитаризации знания является учет «субъектности» самого изучаемого наукой объекта, ориентация на исследование тех всеобщих свойств предметов, явлений.

и процессов, которые находят свое наиболее полное и всестороннее развитие в бытии человека и общества. Осуществление данного аспекта гуманитаризации в естествознании происходит на основе широкого использования социогуманитарных аналогий, а в науках о человеке и обществе – посредством преодоления методологического редукционизма.

Таким образом, гуманитарная методология определена как наиболее адекватная для изучения целостных, сложноорганизованных, взаимно опосредованных форм социального и человеческого бытия система принципов, требований и приемов, основополагающими элементами которой являются принцип диалогизма и установка на понимание социокультурных и личностных значений и смыслов.

Общенаучная тенденция гуманитаризации знания предполагает как становление гуманитарной методологии на ее собственном, дисциплинарно оформленном предметном основании, так и приобщение к ней других (в том числе естественно-научных) дисциплин.

Второй параграф *«Натурализация и гуманитаризация знания (историко-философский и историко-научный экскурс)»* посвящен выявлению социокультурных предпосылок и оснований натурализации и гуманитаризации знания, анализу основных этапов становления и развития этих тенденций в различных культурно-исторических условиях, рассмотрению конкретных механизмов их взаимодействия и взаимных переходов.

Тенденции натурализации и гуманитаризации знания появились в глубокой древности и тесным образом связаны с двумя основными типами мировоззрения – натуралистическим и социоантропоморфным. Диссертантом подвергнуто критике мнение ряда советских философов (в частности, А.Н. Чанышева) об абсолютной ложности социоантропоморфного мировоззрения, а также о закономерной генетической связи его с философским идеализмом.

Посредством сопоставительного историко-философского и историко-научного анализа выявлены специфические черты натурализации и гуманитаризации знания в культурах различных эпох, проанализированы их соотношение и формы взаимодействия. Так, для культуры древнего мира в целом характерно довольно гармоничное развитие указанных тенденций (с некоторым преобладанием гуманитаризации), что в значительной мере связано с единством и внутренней нерасчлененностью духовного опыта данного эпохи. В средние века религиозная философия и богословие вносят огромный вклад в разработку таких принципов и приемов гуманитарного теоретизирования, как установка на понимание смысла любого знака с позиций высших духовных ценностей и предназначений; в формирование мощной герменевтической

традиции, весьма востребованной и в современной методологии науки. В эпоху Возрождения гуманитаризация знания выступает важнейшей составляющей развития светской гуманистической культуры, однако именно в рамках этой культуры (с присущей ей «реабилитацией» материальных, природных потребностей и интересов человека) закладываются мировоззренческие основы натуралистической науки Нового времени.

Становление принципов научной гуманитарной методологии в философских концепциях европейских мыслителей XIX–XX вв. связано с преодолением натуралистических установок (идеалов и норм классического естествознания), обнаруживших свою ограниченную применимость к изучению человека и общества. В результате сравнения гуманитарных идей В. Дильтея, Г. Риккerta и В. Виндельбанда, а также представителей философской антропологии XX в. и постпозитивизма диссертантом выделены два основных пути гуманитаризации научного знания, которые условно названы сциентистским и антисциентистским. Первый из них ориентирован на разработку идеалов и норм гуманитарного теоретизирования, не уступающих по степени точности и объективности естественно-научным образцам, но отвечающим специфике изучаемой социальной реальности. Второй путь предполагает расширение и «размывание» границ научной рациональности за счет обогащения (либо существенной трансформации) научной методологии на основе принципов иррационализма, интуитивизма, привлечения форм мистического и религиозного опыта, а также эстетически-художественного постижения человеком мира.

Как выявлено в данном разделе работы, на всех этапах исторического развития науки и философии прослеживаются взаимодействие и взаимные переходы мировоззренческо-методологических тенденций натурализации и гуманитаризации знания. Изменения в их соотношении всегда связаны с определенными социокультурными предпосылками.

Третий параграф *«Методологическое соотношение натурализации и гуманитаризации научного знания»* посвящен выявлению и анализу методологических ориентаций, характерных для тенденций натурализации и гуманитаризации научного знания, определению их места и роли в развитии современной методологии науки. Основанием сопоставления указанных тенденций послужила методологическая дилемма *«объяснение–понимание»*, позволившая выявить характерные для них познавательные установки, а также реальные пути их взаимообогащения и взаимопроникновения.

Центральной познавательной установкой тенденции натурализации знания выступает ориентация на рассмотрение изучаемого объекта

как взятого «самого по себе», вне контекста его социокультурного освоения. Апеллируя лишь к объясняемому объекту и оставляя в стороне объясняющего (и понимающего) субъекта научного познания, методология натурализации принимает присущие субъекту социокультурно определенные способы смыслообразования в качестве изначально данных, абсолютных и однозначных. **Монологичность** как важнейшая черта «классического» естественно-научного объяснения характеризует не только особый тип субъект-объектных отношений, но и определенный способ видения самого объекта как однородной, плоско-однозначной, принципиально простой сущности. Решающим моментом преодоления данной «односторонне-объектной» модели научного объяснения является, по мнению автора, соотнесение его с процедурой **понимания**, фиксирующей субъект-субъектный, коммуникативный аспект познавательного отношения, опосредующий объяснительную процедуру и в значительной степени задающий ее направленность. Рассмотрены основные факторы и механизмы актуализации проблемы понимания в контексте предметно-методологической гуманитаризации научного знания. Проанализированы единство и взаимосвязь понимания социального значения и смысла объектов, включенных в коммуникативную систему, и учета их собственной смыслообразовательной активности.

Приобретая общенаучный статус и раскрывая свой гносеологический потенциал как потенциал диалогичности, процедура понимания предполагает переход от абстрактно-отчужденного (изолированного) изучения объекта, взятого «самого по себе», к контекстному его рассмотрению в качестве элемента сложноорганизованного целого, а также установку на достижение значения и смысла структурных и функциональных элементов самого объекта с точки зрения его целостной организации и направленности развития. В качестве общего, инвариантного содержания указанных аспектов анализа выделена ориентация на **понимание смысла простого с позиций более сложного, части с позиций целого, настоящего и прошлого с позиций будущего, сущего с позиций должного**.

Чтобы объяснение способствовало пониманию, объяснительные процедуры должны быть ориентированы на теоретическое восхождение к источникам смыслообразования, на воспроизведение того уровня целостности, тех форм организации и тенденций развития, которые обуславливают сущностную (смысловую) определенность объясняемого. Изменение идеалов и норм научного объяснения в процессе гуманитаризации знания предполагает пересмотр натуралистической модели научного закона как абстрактно-всеобщей, жестко-однозначной за-

вистимости, выраженной обычно на языке математических формализмов. Речь идет о формировании представлений о законе нового типа, ориентированном на воспроизведение объекта как иерархически организованной, внутренне активной, саморазвивающейся целостности. Такой закон должен не только объяснить объект, указывая на то общее, существенное и необходимое, в подчинении которому он обретает собственную устойчивую определенность, но и создавать предпосылки для понимания его смысла, охватывая своим содержанием сферу и способы презентации общего – в индивидуальном, сущности – в явлениях, необходимости – в многообразии случайностей и свобод.

Вторая глава «*Специфика гуманитаризации различных отраслей научного знания*» посвящена механизмам гуманитарной переориентации наук о природе и наук о человеке и обществе. Выявлены место и роль тенденции гуманитаризации в развитии методологии современных естественно-научных и социогуманитарных дисциплин, охарактеризована динамика развертывания ее гносеологического потенциала в предметно-методологическом универсуме научного знания.

В первом параграфе «*Гуманитаризация наук о природе и методологическая динамика современного естествознания*» выявлены внутренние предпосылки гуманитарной переориентации классического естествознания, непосредственно связанные с его методологической неоднородностью, наличием противостоящих друг другу направлений рационализма и эмпиризма. Если в первом из этих направлений сосредоточено внимание на активной роли субъекта научного познания, способного силой своего разума достичь абсолютной истины о порядке, законосообразности и гармонии Вселенной, то во втором можно увидеть зачатки целостного подхода к объекту, стремление познать природу во всем ее богатстве, многообразии и неисчерпаемости.

Раскрыты особенности проявления в современном естествознании гуманитарной ориентации на учет как субъектной, так и объектной смыслообразовательной активности. Актуализация первого из указанных аспектов тенденции происходит по мере укрепления связи естествознания с практическим преобразованием природы человеком, а также развития все более сложного и опосредованного (как теоретически, так и эмпирически) отношения субъекта к объекту естественно-научного исследования. Проанализирована гносеологическая ситуация перехода от классической механики к квантово-релятивистской физике через отказ от абсолютизации непосредственно-эмпирического (макроскопического) бытия человека в качестве единственно возможного контекста рассмотрения объектов физической реальности и утверждение понимания этих объектов на новых уровнях субъектного представительства.

Второй аспект гуманитаризации естествознания, связанный с учетом внутренней активности, неоднородности и качественной специфики природных объектов, рассмотрен с точки зрения его актуализации по мере движения исследовательской мысли от изучения наиболее простых («элементарных») объектов природы к познанию сложно организованных ее форм. Выявлены следующие закономерности предметно-методологической гуманитаризации естественно-научных дисциплин:

1) в классификации наук по мере перехода от механики и физики к биологии возрастает роль гуманитаризации знания в процессе адекватного методологического самоопределения наук, онтологической предпосылкой которого выступает существование качественной специфики объектов химической и биологической природы, не сводимой к «низшим» уровням организации материи;

2) характерной чертой гуманитаризации современного естествознания является возрастание единства и взаимообусловленности основных аспектов тенденции: включение человеческого бытия в сферу научного рассмотрения и учет активности более близкого к нему онтологически (и генетически) объекта исследования;

3) важнейшим механизмом проведения гуманитаризации в методологии естественнонаучных дисциплин выступает их предметно-методологическое взаимодействие на основе общности природных объектов, относящихся к «низшим» формам движения материи, с природными же объектами более высокого уровня организации.

В данном разделе работы диссертант приходит к выводу, что гуманитаризация современного естествознания осуществляется не столько на основе межотраслевого взаимодействия наук о природе с науками о человеке и обществе, сколько в результате постепенного развертывания имманентно присущего самому естествознанию гуманитарного методологического потенциала.

Второй параграф *«Гуманитаризация наук о человеке и обществе в контексте их методологического самоопределения»* содержит анализ путей и форм гуманитаризации социогуманитарных областей научного знания. Этот процесс представляет собой становление научной гуманитарной методологии на ее собственном, дисциплинарно оформленном предметном основании, он является процессом адекватного методологического самоопределения научного человекознания.

В качестве «предметного среза» социальной реальности, методологически-корректным отражением которого является собственно гуманитарное в гуманитарном знании, выделено специфически-существенное содержание общественной жизни человека, ориентированное на воспроизведение, реализацию, становление и развитие форм человече-

ской социальности, на развитие человека как целостного субъекта. Это содержание выражено в категории всеобщего труда, выступающего «субстанцией» культуры как основы собственно человеческого бытия человека и общества. При такой постановке вопроса основным «механизмом» гуманитаризации наук социогуманитарного профиля можно считать ориентацию на понимание **культурного** содержания, значения и смысла изучаемых процессов и явлений.

Рассмотрены конкретные пути реализации этой методологической установки в различных группах социогуманитарных дисциплин, представленных науками об обществе, о человеке (как социальном существе) и науками об отдельных сторонах и аспектах проявления сущностных сил человека (на примерах соответственно истории, психологии и лингвистики). Выявлено, что в процессе гуманитаризации истории как области знания она приобретает предметно-методологические черты содержательной науки о человеке и человеческом. Актуализация данной тенденции в психологии и языкоznании предполагает их широкий выход на анализ социальной проблематики, фиксирующей субъект-субъектные стороны и аспекты человеческого бытия. По мнению автора, в контексте методологического самоопределения совокупного научного знания об обществе, человеке и человеческом реализация гносеолого-методологического потенциала гуманитаризации получает наибольшую полноту и «завершенность». Характерной чертой гуманитаризации наук социогуманитарного профиля является органичное взаимопроникновение (вплоть до полного совпадения) основных («объектного» и «субъектного») аспектов тенденции.

В третьей главе **«Исторические этапы становления гуманитарной методологии в социологической науке»** освещаются особенности проявления и развития гуманитарных методологических установок в концепциях классической, неклассической и постнеклассической социологии.

Первый параграф **«Гуманитарные методологические элементы в концепциях классической социологии»** посвящен обнаружению, экспликации и анализу гуманитарных идей и ориентаций во взглядах родоначальников и крупнейших представителей классической западной социологии XIX в. (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и К. Маркс).

Ведущей методологической тенденцией в социологии XIX в. «на волне» ее позитивистского самоопределения в качестве настоящей науки об обществе выступало приобщение к идеалам и нормам классического естествознания. Уже в работах О. Канта прослеживаются два основных механизма методологической натурализации социологической науки: 1) использование физикалистских и биологизаторских

аналогий и 2) абстрактный социологизм. Однако натуралистическая методология не только не была в полной мере реализована на I этапе развития социологического знания, но даже не была однозначно декларирована ни самими основоположниками позитивизма, ни их последователями. Каждое из названных направлений натурализации имеет свои ограничения, обнаруживая при определенных условиях гуманистичное содержание. Так, Г. Спенсер, широко используя биологизаторские аналогии во взглядах на общество, постоянно подчеркивал принципиальные различия между социальными и биологическими организмами, в частности, большую степень индивидуальной свободы человека как «клеточки» социального организма в сравнении с клеткой организма биологического.

При анализе концепции Э. Дюркгейма, его учения о механической и органической солидарности выделены два типа натуралистической редукции, характерные для социальной практики и социального познания: обезличивающая редукция «отождествления» и «статусно-ролевая» редукция «частичного» человека. Проанализированы намеченные Э. Дюркгеймом пути преодоления односторонности указанных теорийных конструкций – пути их взаимного нивелирования, компенсации и дополнительности.

В связи с преобладанием в классической социологии **макросоциологических** учений гуманистические установки на данном этапе отличаются акцентированием механизмов **системно-социального смыслообразования**, определяющих значение (место и роль) индивидуального бытия с позиций социального целого. Существенное место в них занимают элементы **антиредукционизма** в трактовке социального объекта как обладающего качественной спецификой, сложной организацией, способностью к дифференциации и индивидуализации бытия.

Диссертантом отмечено, что в большинстве концепций классической социологии слабо выражен «субъектный» аспект гуманистизации знания, т.е. рефлексия позиции самого исследователя. Данный аспект актуализирован лишь в теории и методологии марксизма, не только поднимающих проблему активной роли субъекта и роли практики в процессе познания, но и признающих неразрывную связь мировоззренческих, идеологических и методологических измерений этой субъектной активности. Обоснована мысль о том, что «по совокупности» гуманистических элементов в социологии К. Маркса она явно «опережает» большинство позитивистских классических концепций и во многом соответствует образцам неклассической науки.

Второй параграф **«Формирование гуманистических методологических принципов в неклассической социологии конца XIX – начала**

XX веков» раскрывает особенности второго («манифестного») этапа становления гуманитарной методологии в социологической науке.

Подчеркнуто, что неклассический тип научности предполагает включение в научную картину мира позиции человека в роли активного гносеологического субъекта, а также отказ от упрощенно-однозначной трактовки изучаемых объектов, учет их принципиальной сложности, структурной и функциональной неисчерпаемости характеристик. Здесь явно демонстрируются и «субъектный», и «объектный» аспекты гуманитаризации знания как общенациональной тенденции.

Основоположниками гуманитарного методологического направления в социологии данного периода являются М. Вебер и Г. Зиммель – крупнейшие немецкие мыслители, предложившие альтернативные позитивизму образцы и модели социологического знания. На основе сравнительного методологического анализа понимающей социологии М. Вебера и формальной социологии Г. Зиммеля отмечено два существенных отличия их позиций друг от друга:

1) если позиция М. Вебера заключается в стремлении разработать **подлинно научную** методологию гуманитарного типа и предлагаемые им гуманитарные конструкции (теория идеальных типов и метод «отнесения к ценности») – лишь средство достижения данной цели, то концепция Г. Зиммеля пронизана всеобъемлющим, «глобальным» (онтологическим, гносеологическим и методологическим) антиредукционизмом, перед лицом которого требования научной строгости и однозначности являются только дополнениями к нему;

2) в отличие от М. Вебера, который четко позиционирует социологию в системе социогуманитарного знания (с точки зрения особенностей, характерных именно для этой дисциплины), Г. Зиммель рассматривает науку вообще и социологию в частности в более широком контексте методологических связей и взаимодействий, подчеркивая принципиальное единство науки об обществе не только с историей, психологией и антропологией, но также с метафизикой (философией) и художественным творчеством.

Серьезный вклад в становление гуманитарных идей и представлений в данный период вносит pragmatically oriented социология США, сосредоточившая внимание на практической субъектности «по обе стороны» познавательного отношения: со стороны субъекта-исследователя и со стороны живущего и действующего в обществе субъекта, изучаемого социологом.

В целом, в отличие от предыдущего («макросоциологического») этапа, внимание представителей неклассической социологии ру-

бежа XIX–XX вв. обращено преимущественно к **смыслообразующей роли отдельного человека**, его потребностям и интересам, целям и задачам, культурным ценностям. «Варианты» гуманитаризации социологической науки в это время связаны с акцентированием тех или иных проявлений субъектности (рационально-познавательной, морально-этической либо практико-преобразующей активности) в процессе освоения социального бытия.

Третий параграф *«Предпосылки и особенности гуманитаризации современной социологии»* посвящен анализу гуманитарных интенций социологической науки во второй половине XX – начале XXI вв. Диссертантом выделены и проанализированы следующие предпосылки гуманитаризации социологии данного периода:

1. **Социально-онтологические предпосылки**, к числу которых относится усложнение, повышение уровня организации социального бытия, а также выдвижение семиотической, знаково-смысловой компоненты на передний план социальной онтологии в концепциях постиндустриального, информационного общества;

2. **Социально-антропологические предпосылки**, заключающиеся в мощном и многоплановом взаимном опосредовании бытия человека и общества, в их органической зависимости друг от друга. Обосновано, что стимулом к развитию гуманитарной методологии может стать не только реальная гармония диалогового взаимодействия индивида и общества, но и их взаимное отчуждение, отторжение, размежевание. По утверждению автора, осознанная, отрефлексированная человеком трагедия экзистенциального одиночества и смыслового вакуума может побуждать социологов к поиску их причин и социальных последствий, а также путей и способов преодоления;

3. **Социоментальные предпосылки**, т.с. процессы, происходящие в широких пластиках общественного сознания, в общественном мнении, к которому непосредственно апеллирует социология и которое тоже переживает своеобразную гуманитаризацию;

4. **Общенаучные** мировоззренческие и методологические предпосылки, связанные с особенностями современной картины мира, органично включающей в себя целостного человека во всем богатстве и многообразии его субъектных характеристик. В период развития постнеклассической науки многие гуманитарные и гуманистические принципы, идеалы и нормы исследования приобретают общенаучный статус и используются в сфере социального познания как санкционированные и освященные ореолом нового типа научности;

5. **Внутринаучные (собственно социологические)** предпосылки, продиктованные предметной определенностью современной социо-

логии, призванной изучать общество, с одной стороны, как целостную, объективно существующую систему, а с другой – как процесс и результат живой человеческой деятельности.

Диссертант подчеркивает, что методология социологической науки преодолевает сегодня не только характерное для классического периода элиминирование социального субъекта из объективных законов функционирования и развития общества, но и приходящую на смену «классике» позицию противопоставления системы и действующего лица. В результате формируется новое поле метатеоретической рефлексии, субъекты которой вступают между собой в диалоговые отношения «второго порядка», и именно эта способность к диалогу отрефлексированных, внутренне-опосредованных, внутренне-диалогичных позиций рассмотрена в диссертации в качестве главного критерия и важнейшей особенности третьего (современного) этапа развития гуманитарной методологии в социологической науке.

На примере взглядов Н. Элиаса и П. Бурдье продемонстрированы гуманитарные возможности новой, «внутренне-рефлексивной», стремящейся к преодолению познавательных оппозиций социологии, а также неизбежная методологическая ограниченность каждой отдельно взятой концепции.

Диссертант приходит к выводу, что актуализация гуманитарных методологических установок в социологии второй половины XX – начала XXI вв. связана с комплексом социально-онтологических, социально-антропологических, социоментальных и собственно научных предпосылок, главной составляющей в которых выступает развитие все более опосредованных форм бытия и познания.

В отличие от предыдущих этапов, становление гуманитарной методологии в современной социологической науке сопровождается формированием внутренне-рефлексивных, стремящихся к преодолению односторонности концепций, предлагающих нередко тот или иной вариант синтеза классических, неклассических и постнеклассических идей гуманитарного звучания.

В процессе методологического самоопределения социологии на рубеже XX–XXI вв. современными исследователями все более отчетливо осознается необходимость межпарадигмального и метапарадигмального диалога, а также междисциплинарного взаимодействия, создающего условия для более полной реализации гуманитарного потенциала социологической науки.

В четвертой главе «Механизмы теоретико-методологической гуманитаризации социологии» раскрываются основные принципы, уровни и аспекты становления гуманитарной методологии в социоло-

гической науке, важнейшие пути и формы реализации ее гуманитарного потенциала.

В первом параграфе *«Диалог как центральный принцип гуманитаризации социологии»* обоснована ведущая роль данного методологического принципа в реализации познавательных возможностей социологической науки. Выделены три основных аспекта диалоговых отношений, которые предполагают и опосредуют друг друга в ходе гуманитаризации социологии:

а) учет диалоговых отношений, возникающих между социальными субъектами различных уровней и типов организации в обществе как объекте социологического анализа;

б) установление диалоговых отношений между субъектом-исследователем и субъектной составляющей изучаемого общества (в том числе между социологом и респондентом);

в) диалог между различными представителями школ и направлений, репрезентирующих разные теоретико-методологические, парадигмальные (а опосредованно – и социокультурные, ценностные, идеологические) позиции.

Каждый из названных аспектов диалога осуществляется в процессе понимания и взаимопонимания субъектов как носителей (и креаторов!) социокультурных значений и смыслов. Выявлены и сопоставлены между собой различные трактовки социального смысла в социологической науке:

1. **Смысл как социальная функция**, определяемая местом и ролью элемента в социальной системе. Будучи популярным в социологическом функционализме и «структурной» антропологии, восхождение к таким смыслам выступает как возможная сфера применения «объективирующих» подходов в социальном познании.

2. **Смысл как посредник и результат социального взаимодействия**, акцентированный и детально представленный в концепциях символического интеракционизма.

3. **Смысл как соответствие социальным идеалам и нормам, определенной системе ценностей**. Данная трактовка наиболее полно разработана в «понимающей» социологии, представители которой видят свою задачу в постижении субъективных значений и смыслов мира человеческой культуры.

По мнению автора, различные трактовки смысла, включенные в структуру понимания социологов, теснейшим образом связаны между собой. Ведь смыслы, возникающие в процессе социального действия и взаимодействия, объективируются в системе социальных норм-правил и норм-ожиданий, которые в свою очередь регулируют ста-

тусно-ролевое поведение индивида и группы, исполнение ими соответствующих социальных функций.

Таким образом, центральным механизмом методологической гуманитаризации социологии выступает формирование многомерного познавательного диалога, различные аспекты которого закономерно опосредуют друг друга. Становление гуманитарной методологии в рамках многочисленных социологических парадигм приводит к актуализации процедуры понимания и разработке различных трактовок социального смысла, находящихся сегодня в отношениях взаимного дополнения.

Во втором параграфе *«Становление гуманитарной методологии на междисциплинарном уровне (на примере взаимодействия социологии и социальной антропологии)»* выделены основные уровни становления гуманитарной методологии в социологической науке:

а) социокультурный уровень, связанный с включенностью науки (в том числе социологии) в систему культуры, все более активным взаимовлиянием науки и философии, науки и искусства, науки и религии, науки и «новой мифологии»;

б) межотраслевой уровень – уровень предметно-методологического взаимодействия социологии с дисциплинами естественно-научного и технического профиля. Указано, что степень гуманитарного влияния на социологию со стороны других отраслей науки зависит от характера их собственной методологической гуманитаризации;

в) междисциплинарный уровень, который в данном случае трактуется как предметно-методологическое взаимодействие социологии с другими дисциплинами социогуманитарного профиля;

г) внутридисциплинарный уровень как процесс саморазвития собственного гуманитарного потенциала социологии благодаря «внутренним» механизмам.

В данном параграфе более детально анализируется один из выделенных уровней гуманитаризации социологии – междисциплинарный. Выбор социальной антропологии для анализа механизмов междисциплинарного методологического диалога с социологической наукой продиктован тем обстоятельством, что эти дисциплины реально и активно взаимодействовали на всех этапах своего исторического развития и продолжают взаимодействовать именно по поводу теоретико-методологического самоопределения.

На основе сопоставления методологических идей Э. Дюркгейма, К. Леви-Строса, А.Р. Рэдклифф-Брауна, М. Элиаде и других социальных мыслителей сделан вывод, что одним из главных эффектов междисциплинарного «сотрудничества» социологии и социальной антропологии является их совместный «вклад» в формирование гуманитар-

ной модели «конкретно-всеобщего» теоретического знания о социальном объекте.

Моделируя объединение методологических усилий социологии и социальной антропологии по формированию конкретно-всеобщего социогуманитарного знания, автор выделяет основные аспекты (составляющие) этого процесса:

- учет всего вариативного поля значений и смыслов, очерченного рамками антропологических и социальных оппозиций;
- детальное изучение системного смыслообразовательного контекста (представленного совокупностью связей и отношений на уровнях социоприродного универсума, общества, группы и личности), определяющего актуализацию тех или иных значений социального объекта;
- понимание принципиальной «открытости» герменевтического пространства, связанной с незавершенностью, продолжающимся становлением как самой человеческой природы, так и опосредующих ее форм социального бытия;
- включение в целостную концептуальную модель изучаемого объекта измерений социальной ретроспективы и перспективы, позволяющих наиболее полно оценить грани его смыслообразовательного потенциала.

Таким образом, на уровне междисциплинарных связей социология берет на вооружение традиционные для антропологической науки приемы гуманитарного теоретизирования, позволяющие «высветить» пространство смыслового универсума между «полюсами» многочисленных оппозиций человеческого бытия.

В третьем параграфе *«Внутридисциплинарные механизмы и уровни гуманитаризации социологии»* процесс реализации собственно гуманитарного потенциала социологической науки рассмотрен на трех уровнях – внутрипарадигмальном, межпарадигмальном и метапарадигмальном.

Внутрипарадигмальный уровень, т.с. развертывание и осуществление гуманитарных теоретико-методологических возможностей определенной научной школы или направления, предполагает, с одной стороны, усиление и последовательную реализацию гуманитарных принципов, лежащих в основе данной парадигмы, с другой – осознание и преодоление сторонниками парадигмы ее методологической ограниченности натуралистического толка. Связь и взаимопроникновение этих механизмов внутрипарадигмальной гуманитаризации социологии продемонстрированы на примере методологического развития современного социологического функционализма.

Межпарадигмальный уровень гуманитаризации реализуется на основе предметно-методологического взаимодействия различных со-

циологических школ и направлений. Наращиванию гуманитарного потенциала социологии могут способствовать как процессы межпарадигмального «заимствования» и сотрудничества, так и взаимная критика, позволяющая более четко отрефлексировать преимущества собственной гуманитарно-гуманистической позиции и изменить методологический «климат», методологические приоритеты в науке в целом.

В современной социологии постепенно меняется соотношение парадигм в сторону преобладания гуманистически- и гуманитарно-ориентированных. Несмотря на то, что гуманитарным методологическим потенциалом располагает любая из социологических парадигм, лишь некоторые школы и направления манифестируют его открыто и последовательно, превращая в четко очерченный вектор собственного развития. Среди наиболее активных «агентов» и «вестников» гуманистаризации социологии XX–XXI вв. на межпарадигмальном уровне выделяются символический интеракционизм, феноменологическое направление, этнometодология, многочисленные концепции в духе «вербовского ренессанса» и др. Важная роль в проведении данной тенденции принадлежит возникновению новых, «неклассических» и «постнеклассических» парадигм с характерным для них антропоцентризмом, нелинейным детерминизмом, переходом к изучению многомерных универсумных структур социокультурного бытия.

Метапарадигмальная рефлексия, опосредуя механизмы межdisciplinarnого взаимодействия, вносит существенный вклад в формирование целостной системы социогуманитарного знания. На основе анализа различных подходов к соотношению социологических парадигм сделан вывод, что только метапарадигмальный уровень гуманистаризации создает максимальные предпосылки для более полного и последовательного проведения принципа диалогизма, для преодоления той смысловой и содержательной редукции, которая неизбежно возникает в условиях монопарадигмального развития.

Четвертый параграф *«Гуманитарный потенциал российской социологии»* посвящен специфике гуманитарных ориентаций, характерных для отечественной социологической науки.

Одной из наиболее «сильных» сторон российской ментальности, находящей воплощение в отечественной философии и методологии науки, является ярко выраженная гуманитарная направленность, обусловленная как географическими, так и социокультурными основаниями российской цивилизации. Именно в период мощного расцвета гуманитарной культуры в России (на рубеже XIX–XX вв.) начинается плодотворное развитие отечественной социологии, которая, активно осваивая ведущие тенденции и направления европейской науки, под-

вергает их (осознанно или неосознанно) существенной гуманитарной корректировке.

Стремясь к органичной целостности бытия, к гармонии и взаимному дополнению индивидуально-личностного и коллективно-соборного, государственного начал, российские социологи традиционно подчеркивают их взаимное опосредование, избегая односторонности и упрощения во взглядах на человека и общество. На основе анализа работ Л.И. Мечникова, Н.Я. Данилевского и Н.К. Михайловского выявлено закономерное смещение акцентов на тот полюс бинарной оппозиции «индивиду—общество», который представлялся русским мыслителям недоучченным в концепциях западных коллег.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено теоретико-методологической позиции Н.К. Михайловского, в которой представлены оба («субъектный» и «объектный») аспекта и основные механизмы гуманитаризации социологии.

На современном этапе методологического самоопределения российской социологии, по мнению автора, очень важно сохранить и развить собственную гуманитарно-гуманистическую позицию. Для реализации этой установки необходимо:

- во-первых, приобщаясь к достижениям западной социологической науки, относиться к ним избирательно и «преломлять» в процессе использования через ценностную призму отечественной культуры;
- во-вторых, восстанавливая ослабленную ранее целостность российской духовной традиции, опираться прежде всего на присущие ей гуманитарные идеи и принципы, представленные и в сфере социального познания;
- в-третьих, максимально соответствовать гуманитарным вызовам современной эпохи; стремиться к глубинному осмыслинанию тех социальных реалий, процессов и проблем, которыми живет Россия XXI в.;
- в-четвертых, выйти на новый уровень мировоззренческо-методологического диалога в единстве его синхронного («Россия—Запад») и диахронного («история—современность») аспектов, закономерно определяющих друг друга в рамках российской цивилизации.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и намечены основные направления дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии:

1. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века: Колл. монография. М., 2003. (в соавторстве с С.И. Григорьевым, Т.А. Семилет, А.С. Фроловым и др.; 23,75 / 0,6 п.л.).

2. Коростелева О.Т. Становление гуманитарной методологии в социологической науке. Барнаул, 2005. (10 п.л.)
- Статьи и тезисы:*
3. Коростелева О.Т. Гуманитаризация естествознания и гуманизм науки // Особенности современного научного познания: Деп. в ИНИОН от 26.12.84. Томск, 1984. (0,5 п.л.)
4. Коростелева О.Т. Проблема понимания в контексте гуманитаризации научного знания // Особенности современного научного познания: Деп. в ИНИОН от 23.04.86. Томск, 1986. (0,7 п.л.)
5. Коростелева О.Т. Гуманитаризация знания в процессах естественно-научного синтеза // Молодые ученые и специалисты – ускорению научно-технического прогресса: Материалы конференции. Томск, 1986. (0,1 п.л.)
6. Коростелева О.Т. Гуманитарные аспекты в структуре научного знания // Структура философского знания. Томск, 1986. (0,2 п.л.)
7. Коростелева О.Т. Социальные аспекты гуманитаризации медицинского знания // Современная наука и закономерности ее развития. Томск, 1986. (0,4 п.л.)
8. Коростелева О.Т. Методологический анализ тенденции гуманитаризации научного знания: Автoref. дис... канд. филос. наук. Томск, 1986. (0,7 п.л.)
9. Коростелева О.Т. О некоторых аспектах гуманитаризации медицинского образования // Тезисы докладов к научной конференции молодых ученых и специалистов-антилов Алтайского края. Барнаул, 1987. (0,2 п.л.)
10. Коростелева О.Т., Плахин В.Т. О квазидиалоге в интеллектуальных системах первобытности // Логика и организация диалоговых процессов в интеллектуальных системах. Новосибирск, 1988. (0,2/0,1 п.л.)
11. Коростелева О.Т. О тенденциях развития медицинского образования // Образование и культура: история и современность. Томск, 1989. (0,7 п.л.)
12. Коростелева О.Т. Человеческий фактор как цель и средство общественного развития // Идейно-политические и социальные аспекты экономической реформы. Барнаул, 1989. (0,2 п.л.)
13. Коростелева О.Т. Аннотация на книгу М.Я. Боброва «Общие законы развития человека» // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Ежегодник. Барнаул. Вып. 2. 1993. (0,2 п.л.)
14. Коростелева О.Т. Социология и гуманитаризация общественного сознания // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия: Тезисы Международного конгресса ЮНЕСКО. Новосибирск; Барнаул, 1995. (0,1 п.л.)
15. Ушакова Е.В., Коростелева О.Т. Рецензия на книгу М.Я. Боброва «Гомология» (Барнаул, 1996) // Социологические исследования. 1997. №12. (0,2 / 0,1 п.л.)
16. Бобров М.Я., Коростелева О.Т. Поиск новых парадигм // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы: Ежегодник. Вып. 6. Барнаул, 1998 Ч. II. (0,3 / 0,1 п.л.)

17. Коростелева О.Т. Особенности преподавания социальных наук в вузах различного профиля как проблема гуманитаризации образования // Качество современного образования и целостное восприятие мира: естественнонаучный и социальный контекст. М.; Барнаул, 1998. (0,2 п.л.)
18. Коростелева О.Т. Взаимозависимость и взаимодействие духовных и материальных сил общества // Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Барнаул, 1999 Т. 1. (1 п.л.)
19. Коростелева О.Т. Предпосылки и особенности гуманитаризации современной социологии // Вестник алтайской науки. 2001. №1 (0,4 п.л.)
20. Плахин В.Т., Коростелева О.Т. Рекламный дискурс: от редакции автора к редакции смысла // Известия Алтайского государственного университета. 2002. №4. (0,4/0,2 п.л.)
21. Коростелева О.Т. Пути и механизмы методологического взаимодействия социологии и социальной антропологии // Образовательные технологии в вузовском информационно-коммуникативном пространстве. Барнаул, 2002. (0,5 п.л.)
22. Коростелева О.Т. Уровни и механизмы гуманитаризации современной социологии // Социология в Сибири: состояние и перспективы развития. Новосибирск, 2003. (0,5 п.л.)
23. Коростелева О.Т. Поиски монизма и гуманитарный потенциал современной российской социологии // Перспективные направления развития теоретической социологии в России рубежа ХХ-ХХI веков. М.; Барнаул, 2003. (0,7 п.л.)
24. Коростелева О.Т. Гуманитарный потенциал российской социологии // Философия образования. 2006. № 2(16). (0,8 п.л.)

Окнур-

Подписано в печать 07.02.2006. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ 38

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

